Кейко встала с постели и потянулась - еще один день в раю! Ее длинные волнистые черные волосы каскадом рассыпались по плечам и спине, когда она взяла щетку с тумбочки. Ей нужно было расчесать их сразу же, иначе спутанные волосы становились матовыми. Ее волосы были одной из ее гордостей и радостей. Пусть она и была чунином Скрытого Листа, но она все еще была шестнадцатилетней девочкой, и ее внешний вид был важен. Она взяла резинку для волос и с легкостью собрала волосы в высокий хвост, челка упала на лоб, а небольшие локоны волос свисали по обе стороны лица.

Она перешла от кровати к шкафу, готовясь к своему дню. Когда она закончила, то посмотрела на себя в зеркало на двери спальни. Хакама темно-синего цвета покрывала ее ноги, спускаясь чуть выше щиколоток. Она обулась в стандартные ботинки шиноби - в них было легче маневрировать по сравнению с обычными сандалиями. Хакама облегала ее талию, демонстрируя стройную фигуру. Кимоно было заправлено в хакама. Оно перекрещивалось на груди, не открывая слишком многого, хотя она всегда могла изменить это, если того требовала миссия. Она нахмурилась при этой мысли, глядя на свою грудь чуть выше среднего размера. В голове промелькнули воспоминания о том, как ей приходилось играть роль девицы или проститутки на миссии, и она надулась. Это было не самое достойное зрелище.

п/п: Хакама - длинные, широкие штаны в складку, похожие на юбку.

Кейко нравился топ. Он был одним из ее любимых. Он был с рукавами три четверти, рукава были большими и открытыми, что позволяло ей свободно двигаться. Края рукавов и разрез на груди были темно-синего цвета, а остальная ткань была белой, с замысловатыми синими узорами. Она завершила свой наряд рукавом в сеточку на левой руке и перчатками без пальцев.

Эти цвета творили чудеса с ее глазами, делая их еще более яркими. Как девственная голубая весна. В Конохе она была диковинкой, экзотикой. Ее кожа была почти такой же бледной, как снег на ее родине. Ее волосы были черными, как ночь, без единого оттенка синего или красного, как у некоторых других в Конохе. Кейко была благодарна своим густым черным ресницам и тонким черным бровям, если бы не они, она была бы просто немытой.

Повернувшись пару раз к зеркалу, она осмотрела себя, затем кивнула и вышла из спальни в гостиную. Она была маленькой и причудливой, уютной. По квартире были разбросаны небольшие сувениры, оставшиеся после многочисленных миссий по Огненной Земле и за ее пределами. Диван, радиоприемник и некоторые другие предметы обстановки, но ничего экстравагантного.

Посмотрев на время, она взяла с прилавка хлеб и положила булочку в рот, чтобы подержать, а затем взяла повязку и закрепила ее на лбу. Она убедилась, что ее густая челка свободно свисает поверх повязки. Наконец, она взяла свой подсумок с кунаями и сюрикенами и прикрепила его к боку, после чего вынула хлеб изо рта и отправилась на работу. Это была всего лишь работа, поэтому мечи ей не понадобились.

Она мягко улыбалась и кивала проходящим мимо людям, время от времени собирая странные взгляды. Раньше, когда она только приехала, странных взглядов было еще больше. Кейко

помнила, как они с отцом впервые ступили на землю Конохи. Охранники были не слишком рады двум чужакам, но когда ее отец сказал, что хочет помочь со строительством, они были более склонны впустить их. После того, как они тщательно проверили их биографию. После того, как на их деревню напал хвостатый зверь, она не могла их винить.

Именно по этой причине она смогла поступить в академию ниндзя. Лис убил много хороших ниндзя, и им нужно было пополнить их ряды. Она быстро окончила академию, через год стала генином, а еще через несколько лет - чунином. Тем не менее, ее происхождение не слишком помогло ей. Она снова и снова доказывала свою преданность Деревне, хотя большинство по-прежнему считало ее чужачкой.

Кейко случайно остановилась, заметив свое отражение в проплывающем мимо окне. Она не могла их винить. На ее родине не было ниндзя. Самураи поддерживали мир в Стране железа. Она до сих пор помнила ледяные горы и холодные зимы. Прошло шесть лет с тех пор, как она видела их в последний раз. Великие деревни ниндзя заключили молчаливый договор о невмешательстве в дела Страны Железа, а взамен Страна Железа держалась от них подальше. О ниндзя по-прежнему рассказывали истории. Она боготворила их, мечтала стать одной из них, поэтому, когда представилась возможность, она ухватилась за нее.

В Стране Железа были те, кто говорил ей, что шиноби не имеют чести. Они готовы убить своих товарищей, если речь идет о спасении себя. Кейко никогда не соглашалась с таким мнением. Вместо предательских добряков она видела находчивых и сообразительных врагов. Сколько она себя помнила, она хотела сражаться. Чтобы доказать себе и другим, что она может стать сильной. Это было то, чего не могла дать ее родина, но в Конохе ей позволили процветать.

Ее отражение в зеркале смотрело на нее, она покачала головой и пошла дальше. Она никогда не забудет своего дядю, своего учителя. Он сказал ей в тот день, когда они с отцом уехали: "Никогда не забывай, откуда ты родом. Твои корни - это твоя основа, но ты сама выбираешь, к какому свету тянуться". Она улыбнулась, вспомнив его слова. Прошло столько времени, но она до сих пор отчетливо помнила его голос.

Она каждый день чтила свою родину одеждой, которую носила, хотя в Конохе многие считали это странным. Ее наряд был более формальным, для людей с деньгами или благородного происхождения, она же не была ни тем, ни другим. Она была простой дочерью иностранного рабочего-строителя.

Наконец она добралась до места назначения, когда прозвенел звонок: "Кейко!". Она встретилась взглядом с Ирукой, он помахал ей рукой, и она помахала ему в ответ.

"Ирука! Доброе утро!" Она поприветствовала своего друга. Она знала Ируку уже несколько лет. Они учились в одном классе в академии, хотя в то время она не обращала на него внимания. Он был клоуном класса. Но теперь они оба стали чуунинами и начали работать в академии. У Ируки были свои занятия, а Кейко работала в библиотеке.

"Все еще в костюме, да?" поддразнил он.

"Вот кто я. Этого никогда не забыть". сказала она, улыбаясь. Она работала в академии всего несколько недель, и ей нравилось работать с детьми. Это было идеальное время отдыха для нее между миссиями. Ее настроение немного испортилось, но она не позволила этому отразиться на ее выражении лица: "Когда я наконец получу задание...". Все дело в ее прошлом, Деревня ей не доверяла. Ее всегда отправляли на миссии с уже созданными группами и никогда не назначали в свою собственную. У Кейко были напарники-генины, но они отдалились от нее, как только она стала чунином.

Ее день проходил в основном в библиотеке. Она делала все возможное, чтобы извлечь из этого максимум пользы, помогая молодым людям с докладами и рассказывая им об истории мира, в котором они жили. Некоторые ученики были лучше других, но она никогда не могла налюбоваться на их головокружительный восторг, когда они действительно узнавали о чем-то, что их интересовало. Кейко надеялась, что со временем она сможет помочь им с физическими занятиями.

Когда прозвенел звонок на обед, настала ее очередь помогать следить за двором. Она наблюдала, как ученики играют друг с другом, разговаривают, сплетничают, ведут себя как дети. Какая-то часть ее завидовала: у нее не было такого детства, по крайней мере, не такого, как у них. В этом не было ничего трагического, просто почти бесконечные тренировки после пяти лет. Даже когда у нее было время порезвиться, не было детей ее возраста, с которыми можно было бы поиграть.

http://tl.rulate.ru/book/66486/1766738